

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КАД22-15-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

7 декабря 2022 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зинченко И.Н.,
судей Калининой Л.А. и Николаевой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Исаковой Галины Ивановны и Шевяковой Анны Николаевны на решение Октябрьского районного суда города Самары от 26 апреля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Самарского областного суда от 14 сентября 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2022 года по административному делу № 2а-1961/2021 по административному исковому заявлению Государственного бюджетного учреждения культуры «Самарская государственная филармония» (далее также – ГБУК «Самарская филармония», филармония) к Государственной инспекции труда в Самарской области, государственному инспектору труда в Самарской области о признании незаконным предписания от 21 августа 2020 года № 63/7-4705-20-ОБ/12-8029-И/53-168 об устранении выявленных нарушений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя Шевяковой А.Н. адвоката Сафронова В.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, и возражения на кассационную жалобу представителя ГБУК «Самарская филармония»

Торопыгина А.А., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

21 августа 2020 года по результатам проведенной на основании обращений Исаковой Г.И. и Шевяковой А.Н. внеплановой документарной проверки соблюдения обязательных требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, Государственная инспекция труда в Самарской области в адрес ГБУК «Самарская филармония» вынесла предписание об устранении выявленных нарушений, которым на филармонию возложена обязанность: устранить нарушение статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации (далее также – ТК РФ), выразившееся в отсутствии в трудовых договорах, заключенных с работниками, сведений об условиях труда на рабочих местах, указать сведения об условиях труда в трудовых договорах работников Шевяковой А.Н., Исаковой Г.И. (пункт 1); устранить нарушение статьи 147 ТК РФ, выразившееся в отсутствии оплаты труда в повышенном размере лицам, работающим с вредными условиями труда, установленными по результатам специальной оценки условий труда, проведенной 13 ноября 2015 года, начислить и выплатить лицам, работающим во вредных условиях труда, надбавку за вредные условия труда начиная с 13 ноября 2015 года по настоящее время (пункт 2); устранить нарушение статьи 117 ТК РФ, выразившееся в непредоставлении дополнительного отпуска за работу во вредных условиях труда второй степени, установленном по результатам специальной оценки условий труда, проведенной 13 ноября 2015 года, обеспечить предоставление дополнительных отпусков лицам, работающим с вредными условиями труда второй степени (пункт 3).

Не согласившись с данным предписанием, ГБУК «Самарская филармония» обратилось в суд. В обоснование заявленных требований указало, что установленный статьей 392 ТК РФ срок для взыскания работниками филармонии невыплаченных надбавок за работу во вредных условиях труда истек. Кроме того, государственному инспектору труда законом не предоставлены полномочия по разрешению индивидуальных трудовых споров.

Решением Октябрьского районного суда города Самары от 26 апреля 2021 года заявленные ГБУК «Самарская филармония» требования удовлетворены частично. Пункт 2 оспариваемого предписания в той части, в которой на филармонию возложена обязанность начислить и выплатить лицам,

работающим во вредных условиях труда, надбавку за вредные условия труда начиная с 13 ноября 2015 года по настоящее время (день вынесения предписания), признан незаконным и отменен. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Самарского областного суда от 14 сентября 2021 года решение суда изменено. Резолютивная часть решения суда изложена в следующей редакции: «Административное исковое заявление ГБУК «Самарская филармония» удовлетворить частично. Признать незаконным пункт 2 предписания государственного инспектора труда в Самарской области от 21 августа 2020 года в части возложения на ГБУК «Самарская филармония» обязанности начислить и выплатить работникам, работающим во вредных условиях труда, надбавку за вредные условия труда начиная с 13 ноября 2015 года по 2 июля 2019 года». В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2022 года решение суда в неизменной части и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Исакова Г.И. и Шевякова А.Н. просят судебные акты в той части, в которой заявленные требования были частично удовлетворены, отменить, в этой части принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

В связи с необходимостью проверки доводов кассационной жалобы Исаковой Г.И. и Шевяковой А.Н. по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2022 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2022 года кассационная жалоба с административным делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения.

Судами установлено и следует из материалов административного дела, что Исакова Г.И. и Шевякова А.Н. являются работниками ГБУК «Самарская филармония» (артистами симфонического оркестра).

В 2015 году в ГБУК «Самарская филармония» проведена специальная оценка условий труда на рабочих местах, по результатам которой установлено, что на рабочих местах артистов симфонического оркестра (первая скрипка) условия труда отнесены к вредным условиям труда второй степени (подкласс 3.2).

На основании требований Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» 20 октября 2015 года составлена карта специальной оценки условий труда, согласно которой артистам симфонического оркестра (первая скрипка) в связи с выявлением вредных условий труда второй степени на их рабочих местах должны быть установлены гарантии и компенсации в виде повышенной оплаты труда работников и предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска.

Отчет о проведении специальной оценки условий труда подписан всеми членами комиссии по проведению специальной оценки условий труда и утвержден председателем комиссии – заместителем директора ГБУК «Самарская филармония» 13 ноября 2015 года без замечаний.

Поскольку повышенная оплата труда работникам не осуществлялась, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск не предоставлен, Исакова Г.И. и Шевякова А.Н. обратились в Государственную инспекцию труда в Самарской области с требованием провести проверку в отношении работодателя на предмет соблюдения положений Трудового кодекса Российской Федерации и законодательства о специальной оценке условий труда.

По результатам проведенной внеплановой документарной проверки Государственная инспекция труда в Самарской области в адрес ГБУК «Самарская филармония» внесла оспариваемое предписание, из которого следует, что учреждением после проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах и выявления по итогам такой оценки вредных условий труда второй степени не выполнены обязанности, предусмотренные статьями 57, 117, 147 ТК РФ.

Не согласившись с предписанием, ГБУК «Самарская филармония» обратилось в суд.

Удовлетворяя частично заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что специальная оценка условий труда на рабочих местах проведена в ГБУК «Самарская филармония» в 2015 году, в Государственную инспекцию труда в Самарской области Исакова Г.И. и Шевякова А.Н. обратились только 3 июля 2020 года. Ссылаясь на разъяснения, приведенные в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 июня 2011 года, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что к возникшим отношениям должна быть применена часть 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающая трехмесячный срок для обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора, в связи с чем срок для обращения Исаковой Г.И. и Шевяковой А.Н. за защитой своих прав посчитал пропущенным. Сделав такое заключение, суд первой инстанции признал пункт 2 оспариваемого предписания незаконным в той части, в которой на филармонию была возложена обязанность начислить и выплатить лицам, работающим во вредных условиях труда, надбавку за вредные условия труда начиная с 13 ноября 2015 года по настоящее время (день вынесения оспариваемого предписания).

Изменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что к возникшим отношениям подлежит применению часть 2 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, которой установлен годичный срок для обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику. Руководствуясь названной нормой, суд апелляционной инстанции указал, что Исаковой Г.И. и Шевяковой А.Н. срок на защиту их права пропущен не за весь период, а только с 13 ноября 2015 года до 2 июля 2019 года (дня, предшествующего дню обращения работников в Государственную инспекцию труда в Самарской области).

С такими выводами согласился суд кассационной инстанции.

Вместе с тем выводы судебных инстанций о том, что к возникшим отношениям должны быть применены сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, установленные положениями статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, нельзя признать правильными ввиду следующего.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признается обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска (абзацы первый и пятый статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части 3 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации все работодатели (физические и юридические лица независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности) в трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров; обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда (абзацы первый, второй, четвертый части 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Государство гарантирует работникам защиту их права на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда. Условия труда, предусмотренные трудовым договором, должны соответствовать требованиям охраны труда (части 1 и 2 статьи 216¹ Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 352 ТК РФ каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К основным способам защиты трудовых прав и свобод отнесен государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Органом исполнительной власти, уполномоченным на проведение федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, является Федеральная инспекция труда, представляющая собой единую централизованную систему, состоящую в том числе и из территориальных органов (государственных инспекций труда) (часть 1 статьи 354 ТК РФ).

Статьей 356 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрен перечень полномочий Федеральной инспекции труда, к которым отнесены, в частности, осуществление федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, посредством проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений, составления протоколов об административных правонарушениях в пределах полномочий, подготовки других материалов (документов) о привлечении виновных к ответственности в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; ведение приема и рассмотрение жалоб и иных обращений граждан о нарушениях их трудовых прав, принятие мер по устранению выявленных нарушений и восстановлению нарушенных прав.

В соответствии с абзацем шестым части 1 статьи 357 ТК РФ государственные инспекторы труда при осуществлении федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, имеют право предъявлять работодателям и их представителям обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, о восстановлении нарушенных прав работников, привлечении виновных в указанных нарушениях к дисциплинарной ответственности или об отстранении их от должности в установленном порядке.

Согласно части 2 статьи 357 ТК РФ в случае обращения профсоюзного органа, работника или иного лица в государственную инспекцию труда по вопросу, находящемуся на рассмотрении соответствующего органа по рассмотрению индивидуального или коллективного трудового спора (за исключением исков, принятых к рассмотрению судом, или вопросов, по которым имеется решение суда), государственный инспектор труда при выявлении очевидного нарушения трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, имеет право выдать работодателю предписание, подлежащее обязательному исполнению. Данное предписание может быть обжаловано работодателем в суд в течение десяти дней со дня его получения работодателем или его представителем.

Исходя из приведенных норм Трудового кодекса Российской Федерации, государственная инспекция труда, осуществляя функцию по надзору за работодателями, выявляет допущенные ими нарушения норм трудового

законодательства и иных нормативных правовых актов и принимает меры по их устранению.

При выявлении очевидного нарушения трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, государственный инспектор труда вправе устранить нарушения, допущенные в отношении работника, посредством вынесения обязательного для работодателя предписания.

В рассматриваемом случае работниками выбран способ защиты трудовых прав посредством государственного контроля (надзора), при проведении которого Государственной инспекцией труда в Самарской области реализованы публичные полномочия по защите трудовых прав работников путем выдачи работодателю предписания об устранении очевидных нарушений трудового законодательства.

Ссылка судебных инстанций при разрешении настоящего спора на положения статьи 392 ТК РФ является ошибочной, поскольку данная норма применима при разрешении в суде индивидуального трудового спора между работником и работодателем, тогда как по настоящему делу сторонами являются работодатель – филармония и уполномоченный государственный орган – Государственная инспекция труда в Самарской области, по результатам проверки которого выявлено нарушение работодателем прав работников, занятых на работах с вредными условиями труда, и в пределах компетенции которого вынесено предписание, соответствующее требованиям законодательства.

Таким образом, оспариваемое предписание, выданное государственным инспектором труда, является правомерной реакцией на явные нарушения трудового законодательства, допущенные работодателем, и само по себе не свидетельствует о разрешении индивидуального трудового спора.

Факт того, что некоторые работники филармонии осуществляют трудовую деятельность во вредных условиях труда и имеют право на оплату труда в повышенном размере, установлен в 2015 году по результатам специальной оценки условий труда и не требует дополнительной проверки, а также не может быть поставлен под сомнение, поскольку установление оплаты труда работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в повышенном размере предусмотрено положениями статьи 147 Трудового кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» и является обязательным для исполнения работодателем.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях от 1 октября 2009 года № 1160-О-О, от 17 декабря 2009 года № 1557-О-О и от 28 июня 2022 года № 1533-О указал, что работодатель должен гарантировать каждому работнику определение его заработной платы с учетом закрепленных в законодательстве критериев и вводить обоснованную дифференциацию оплаты труда, в том числе в зависимости от условий, в которых осуществляется трудовая деятельность, и учитывать, что выплаты компенсационного характера призваны компенсировать влияние на работника неблагоприятных производственных факторов.

Данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации согласуется и с положениями Административного регламента осуществления Федеральной службой по труду и занятости федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства, и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права утвержденного приказом Федеральной службы по труду и занятости от 13 июня 2019 года № 160 (в редакции, действовавшей на момент проведения проверки), согласно которым угроза причинения вреда жизни и здоровью граждан может быть обусловлена в том числе непредоставлением, нарушением порядка предоставления гарантий и компенсаций работникам за работу во вредных или опасных условиях труда по результатам проведения специальной оценки условий труда (пункт 91).

Судами не принято во внимание, что нарушения со стороны работодателя в отношении работников филармонии, выразившиеся в том числе в неустановлении работникам, занятым на работах с вредными условиями труда, повышенного размера оплаты труда и невыплате причитающихся этим работникам компенсаций начиная с 2015 года носят длящийся характер, в связи с чем обязанность работодателя по выплате работникам данных компенсаций сохраняется в течение всего периода действия трудового договора (пункт 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»).

При указанных обстоятельствах у судов не имелось оснований для признания незаконным пункта 2 оспариваемого предписания в части возложения на филармонию обязанности начислить и выплатить работникам, работающим во вредных условиях труда, надбавку за вредные условия труда за названный выше период, так как оно вынесено уполномоченным государственным органом в пределах его компетенции, соответствует требованиям действующего законодательства.

Таким образом, указанные выше выводы судебных инстанций нельзя признать правильными, а судебные акты законными. В связи с чем они подлежат отмене в той части, в которой заявленные требования были удовлетворены, с вынесением в этой части нового решения об отказе в удовлетворении административного иска.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда города Самары от 26 апреля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Самарского областного суда от 14 сентября 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2022 года в части удовлетворения административных исковых требований отменить, принять в этой части новое решение.

В признании незаконным пункта 2 предписания государственного инспектора труда в Самарской области от 21 августа 2020 года № 63/7-4705-20-ОБ/12-8029-И/53-168 в части возложения на ГБУК «Самарская филармония» обязанности начислить и выплатить работникам, работающим во вредных условиях труда, надбавку за вредные условия труда начиная с 13 ноября 2015 года по 2 июля 2019 года отказать.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи